

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ КРЕДОЖОСТИ.

Выходятъ ежемѣсячно; цѣна за печатаніе объявленій въ
годовому изданію съ пересыл- лается плата 10 к. за стро-
кою и безъ пересылки 5 руб. ну, считая въ строкѣ 5 словъ.

12 Марта. № 10. 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 19 Января—2 Февраля 1883 года за № 104, о дозво-
леніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей, при ис-
полненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на от-
крытомъ воздухѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Свя-
тѣйшаго Синода относительно ношенія священнослужителями
черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ
обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось:
1) Въ Январѣ 1815 года священникъ слободско-украинской
епархіи (Харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Свя-
тѣйшій Синодъ съ прошеніемъ „о дозволеніи ему носить обы-
кновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на
открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ наипаче при погребеніи
усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду сопровождая тѣло

усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою“. По выслушаніи этой просьбы, Святѣйшій Синодъ 8 Февраля того же года постановилъ: „Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавогъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыкновенію, въ вышеописанныхъ случаяхъ скуфей: для того преосвященному Аполлосу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархату дозволить“. 2) Вслѣдствіе ходатайства митрополита московскаго Филарета о разрѣшеніи духовенству Московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфы, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи 14 Декабря 1866 г. изъяснилъ: „Разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфы священникамъ Московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго. 3) Въ смыслѣ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей въ 1862 г. Ярославскаго; въ 1867 г. Орловскаго; въ 1882 г. Пензенскаго и въ 1878 г. главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Святѣйшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго „Вѣстника“ выписку изъ сего опредѣленія.

II. Отъ 28 Января—9 Февраля 1883 года за № 191, относительно составленія и доставленія въ подлежащія мѣста метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 Декабря 1882 года за № 633 7 при коемъ приложено отношеніе товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8 того же Декабря за № 3281, относительно подтвержденія лицамъ и учрежденіямъ, поименованнымъ въ ст. 106 уст. о воин. повин., о точномъ исполненіи ими требованій ст. 107 того же устава, опредѣляющей порядокъ составленія метрическихъ выписей и срокъ доставленія оныхъ по принадлежности, для составленія призывныхъ списковъ. Приказали: Изъ предложеннаго отношенія видно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ полезнымъ, въ виду пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, подтвердить циркулярно о точномъ и своевременномъ исполненіи ст. 106 и 107 уст. о воин. пов. (изд. 1876 г.). Вслѣдствіе сего и съ одной стороны имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 25 Юня 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 уст. о воин. пов., сообщили не позже 1 Января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 106 и 107 того же уст.) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся съ 1857 по 1861 годы, съ другой—принимая во вниманіе, что доставленными на основаніи этого постановленія свѣдѣніями обезпечивался учетъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, только по 1882 г. и что съ наступившаго 1883 года будутъ подлежать призыву молодые люди, которые родились уже въ послѣ-

дующіе за 1861 годы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ въ видахъ обезпеченія и на будущее время, послѣ пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей, своевременнаго доставленія оныхъ подлежащимъ установленіямъ подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, о точномъ и своевременномъ исполненіи подлежащими лицами ст. 106 и 107 уст. о воин. пов. (изд. 1876 г.) относительно составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской обязанности, родившихся въ 1862 и послѣдующихъ годахъ и о доставленіи таковыхъ выписей подлежащимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего сообщить выписку изъ настоящаго опредѣленія редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 Февраля 1883 г. за № 497, дано знать Его Преосвященству, что прошеніе крестьянина с. Пудловець каменецкаго уѣзда Тита Игнатьева Тваринскаго, поданное въ Святѣйшій Синодъ о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ тещею его дочери крестьянкою Варварою Іаковлевою Люзьянковою, въ чемъ Подольскимъ епархіальнымъ начальствомъ ему отказано,—оставлено безъ удовлетворенія.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

— На прошеніи священника ушницкаго уѣзда с. Дерешовой Василя Кульчицкаго о перемѣщеніи его на другой приходъ, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Лустина, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, послѣдовала, 7 сего Марта, слѣдующая: „безмѣстному священнику Кульчицкому были предложены одно мѣсто покойнымъ Преосвященнымъ и два мѣста мною, но отъ всѣхъ сихъ мѣстъ онъ отказывался. Наконецъ мѣсто въ Дерешовой самъ выпросилъ, но и отъ этого мѣста отказывается. Объявить ему чрезъ Епар-

хіяльныя Вѣдомости, что если онъ не воспользуется предоставленнымъ ему мѣстомъ, то на оное будетъ опредѣленъ другой, а священникъ Кульчицкій вновь останется безмѣстнымъ“.

— На прошеніи священника с. Могильной гайсинскаго уѣзда Евдоксія Люцидарскаго объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ въ с. Микулинцахъ литинскаго уѣзда, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, послѣдовала, 7 Марта, слѣдующая: „Въ уваженіе представленнаго священникомъ Люцидарскимъ причинъ къ отказу отъ предоставленнаго ему лучшаго по средствамъ прихода въ с. Могильной, оставляется онъ на прежнемъ мѣстѣ въ с. Микулинцахъ“.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ.

— Назначенъ на священническое мѣсто винницкаго уѣзда с. Слободы Стрижавской псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи, Теофанъ Люцидарскій въ с. Гвоздавку балтскаго уѣзда, 18 Февраля.

— Утверждены въ должностяхъ: а) наблюдателя церковно-приходскихъ школъ ушницкаго уѣзда с. Грунки священникъ Лука Судылковскій и м. Кривчика священникъ Евѳимій Озерянский во 2 округѣ, 8 Марта; б) *предсѣдателей и членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ* — балтскаго уѣзда въ с. Раздолѣ предсѣдателемъ священникъ Іоаннъ Занько и членами крестьяне — Андрей Коропъ, Иванъ Войтенко, Евѳимій Коропъ, Θεодотъ Иванченко, Лукіанъ Стахъ, Тимоѳей Левченко, Даниль Падалюкъ, Иванъ Коропъ, Іаковъ Слободянюкъ, Парѳеній Ленъ, Михаилъ Барчукъ, Григорій Петрушенко, Харитонъ Кйба, Леонтій Коропъ, Исаакъ Коваль и Θεодотъ Любонька; проскуровскаго уѣзда въ с. Вихилевкѣ предсѣдателемъ священникъ Александръ Сельскій и членами крестьяне — Маркъ Масыкъ, Михаилъ Малюта, Матѳей Кульбачный, Евѳимій Пастуховъ, Каллиникъ Барылка, Григорій Брындакъ, Михаилъ Заяць и Андрей Заяць; того же уѣзда въ с. Остапкахъ въ

новооткрытомъ попечительствѣ предсѣдателемъ священникъ Ев-
оимій Багинскій и членами крестьяне—Даміанъ Орель, Гри-
горій Родчукъ, Иванъ Гончаръ, Антоній Слободянь, Харитонъ
Цирогъ, Григорій Бабійчукъ, Никита Пирогъ, Иванъ Бабій,
Григорій Дыйчукъ и Илія Налонечный; того же уѣзда въ с.
Варовцахъ предсѣдателемъ крестьянинъ Василій Гуменный и
членами крестьяне—Стефанъ Карвацкій, Антоній Гудалюкъ,
Онуфрій Сандула, Іосифъ Шевчукъ, Василій Моцный, Ѳеодоръ
Шмиръ, Михаилъ Моцный, Лаврентій Боднаръ и Варооломей
Сандуль; того же уѣзда въ м. Фельштинѣ предсѣдателемъ
крестьянинъ Иванъ Задорожный и членами крестьяне—Ѳеодоръ
Цимаръ, Алексѣй Гнида, Мартинъ Кармолицъ, Лаврентій Ци-
маръ, Филиппъ Стопчакъ, Николай Деспотъ, Андрей Бесагъ,
Леонтій Пирожокъ, Михаилъ Романовъ, Григорій Рыжій, Ми-
хаилъ Ляховый и Алексѣй Осадчій и в) *церковныхъ старостъ*
крестьяне—проскуровскаго уѣзда с. Вихилевки Илія Волошинъ,
с. Баламутовки Ѳеодоръ Ѳеодорукъ, балтскаго уѣзда с. Раздо-
ла Андрей Коропъ, ямпольскаго уѣзда с. Малой Косницы Ти-
мошей Цвигунъ, проскуровскаго уѣзда с. Варовець Петръ Ко-
пытка и м. Фельштина Василій Пирожокъ.

— *Преподано благоденіе Божіе:* ямпольскаго уѣзда м.
Черновець протоіерею Тимошею Пилину за сдѣланныя пожер-
твованія въ Барскій женскій монастырь и генеральшѣ Апол-
линаруі Михайловѣ Виневитановѣ за пожертвованіе полного
священническаго облаченія въ церковь въ с. Гунчи гайсин-
скаго уѣзда.

— *Перемѣнены:* Сатановскаго заштатнаго монастыря іеро-
монахъ Азарій въ головчинскій монастырь на должность каз-
начая, вмѣсто іеромонаха Иларіона, оставленнаго въ Сатанов-
скомъ монастырѣ, 7 Марта, и винницкаго женскаго монастыря
монахиня Сусанна въ Барскій монастырь, 24 Февраля.

— *Уволенъ изъ Коржовскаго монастыря послушникъ Сав-
кевичъ, 17 Февраля.*

—*Оставлено безъ послѣдствій* прошеніе священника винницкаго уѣзда с. Кустовець Виталія Шакуцѣвича объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ въ с. Вонячинѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаннуаріемъ, Епископомъ Балтскимъ, Викаріемъ Подольской епархіи

—*Опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто* безмѣстный діаконъ Павелъ Александровичъ въ с. Волосовцы летичевскаго уѣзда, 7 Марта.

—*Перемѣщенъ* предградія г. Каменца Польскихъ Фольварковъ состоявшій на второпсаломщицкомъ мѣстѣ діаконъ Іоаннъ Громовъ въ м. Каменку ольгопольскаго уѣзда, 8 Февраля.

По опредѣленіямъ Подольской духовной консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ

—*Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ* крестьяне—винницкаго уѣзда с. Ступника Симеонъ Величко, балтскаго уѣзда с. Дорожинки Евменій Левицкій, могилевскаго уѣзда с. Виножа Григорій Дудникъ, с. Следей Θεодоръ Цуцманъ, литинскаго уѣзда с. Бабина Стефанъ Сорока и г. Летичева соборной церкви Димитрій Муловъ, 24 Февраля.

—*Расторгнутъ бракъ* супруговъ солдата Іакова Иванова и Ксеніи Ивановой Режицовъ, за безвѣстною отлучкою солдата Іакова Иванова Режицы, съ правомъ Ксеніи Ивановой Режицы вступить во второй бракъ съ безпрепятственнымъ лицомъ.

Умеръ низведенный въ причетники священникъ Флавіанъ Илличъ, 5 Марта.

ВАКАНСІИ А) НАСТОЯТЕЛЕЙ:

Бабинъ Литинскаго уѣзда съ 7 Февраля.

Борышковцы Каменецкаго уѣзда съ 20 Іюля.

Волова Ольгопольскаго уѣзда съ 20 Января.

Вонячинъ Литинскаго уѣзда съ 15 Февраля.

Гедеримъ Балтскаго уѣзда съ 12 Февраля.

Глѣбовъ Ушицкаго уѣзда съ 5 Февраля.

Грицковъ Каменецкаго уѣзда съ 5 Февраля.

Дорошовка Ямпольскаго уѣзда съ 5 Января.

Концеба Балт. у. при Р. Бородич. церк. съ 26 Ноября

Корытна Забугская Балтскаго уѣзда съ 23 Февраля.

Кужелева Великая Ушицкаго уѣзда съ Ноября 1882 г.

Кузьминцы Могилевскаго уѣзда съ 14 Февраля.

Могильна Гайсинскаго уѣзда съ 7 Марта.

Ольгополь при соборѣ съ 22 Ноября.

Пироговка Летичевского уѣзда съ 22 Февраля.

Редвинцы Летичевского уѣзда съ 15 Февраля.

Ставки Гайсинскаго уѣзда съ 23 Февраля.

Супруньковцы Ушицкаго уѣзда съ 3 Октября.

Улыга Великая Брацлавскаго уѣзда съ 18 Декабря.

Чемерисы Барскіе Могилевскаго уѣзда съ 12 Февраля.

Б) ДІАКОНА:

При Винницкомъ женскомъ монастырѣ съ 17 Февраля.

В) ПСАЛОМЩИКОВЪ:

Андріяловка Ямпольскаго уѣзда съ 16 Февраля.

Бобрикъ Великій Балтскаго уѣзда съ 24 Февраля.

Гришки Литинскаго уѣзда съ 13 Января.

Зеленцы Проскуровскаго уѣзда съ 23 Февраля.

Ивча Литинскаго уѣзда съ 15 Февраля.

Карабѣвка Малая Каменецкаго уѣзда съ 10 Марта.

Польскіе Фольварки предгр. г. Каменца 2 псал. съ 8 Марта.

Слобода Стрижавская Винницкаго уѣзда съ 18 Февраля.

Хмѣльшикъ Литинскаго уѣзда Покр. ц. съ 9 Февраля.

Черешинцы Винницкаго у. 2 пс. мѣсто съ 10 Марта.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 14 Января—2 Февраля 1883 г. за № 24 составленная преподавателемъ Кіевской ду-

ховной семинаріи, священникомъ Поторжинскимъ книга, подъ названіемъ: „*Образы русской церковной проповѣди XIX вѣка*“ (Кіевъ 1882 г.), согласно заключенію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, одобрена для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособия при изученіи гомилетики (№ 7 *Церк. Вѣстн.* за 1883 г.).

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 14 Января—4 Февраля 1883 г. за № 76 составленная бывшимъ преподавателемъ Костромской духовной семинаріи, магистромъ богословія, священникомъ Александромъ Серафимовымъ, нынѣ епископомъ Выборгскимъ Сергіемъ, книга подъ названіемъ: „*Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ*“. Историко-каноническое изслѣдованіе“ (Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Кострома 1882 г.), согласно заключенію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, рекомендована для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособия при изученіи „Практическаго руководства для пастырей церкви“ съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ нынѣ же озаботился исправленіемъ тѣхъ погрѣшностей въ его сочиненіи, которыя указаны въ журналѣ Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 492, о вышеозначенной книгѣ напечатанъ въ 8-мъ № *Церк. Вѣстн.* за 1883 г.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 17 декабря—24 Января 1882—83 года за № 123-мъ составленная протоіереемъ Вятскаго Воскресенскаго собора Николаемъ Кувшинскимъ книга, подъ названіемъ: „*Краткая просодія и элементарныя свидѣнія изъ метрики латинскаго языка*“ (Изд. 3-е исправленное и дополненное. Вятка, 1881 г.), согласно заключенію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, одобрена въ качествѣ пособия для воспитанниковъ духовныхъ семинарій при чтеніи образцовъ латинской метрической рѣчи, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи означеннаго труда своего сдѣлалъ

въ немъ нѣкоторые исправленія, согласно указаніемъ Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, за № 503, о вышеозначенной книгѣ напечатанъ въ 9 № II. Вѣст. за 1883 г.).

Къ свѣдѣнію духовенства Каменецкаго училищнаго округа.

Педагогическое собраніе правленія Каменецкаго училища въ засѣданіи 4 Февраля, текущаго года, обсуждая причины малоуспѣшности учениковъ за м. Январь, пришло къ заключенію, что кромѣ лѣности, малоспособности и малоразвитости самихъ учениковъ, значительное вліяніе на безуспѣшность ихъ оказываетъ то обстоятельство, что при училищѣ нѣтъ общежитія. Болѣе $\frac{2}{3}$ всего числа учениковъ живутъ на частныхъ квартирахъ и во внѣклассной жизни почти предоставлены вліянію окружающей среды, при физической невозможности для училищной инспекціи имѣть за ними правильный, постоянный надзоръ. При такихъ условіяхъ внѣклассной жизни большинства учениковъ поднять уровень учебнаго дѣла въ училищѣ почти невозможно, если не употребить мѣръ крайнихъ — удаленія изъ училища всѣхъ лѣнливыхъ и тѣхъ, которые по неспособности не могутъ удовлетворительно учиться. Въ виду сего правленіе училища полагало бы: предложить будущему училищному съѣзду организовать для своихъ дѣтей если не общежитіе, то частныя артельныя квартиры по классамъ, съ приглашеніемъ для нихъ репетиторовъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ способныхъ воспитанниковъ и назначеніемъ репетиторамъ содержанія изъ епархіальныхъ средствъ. Выписку изъ настоящаго постановленія напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства Каменецкаго училищнаго округа, и особенно заинтересованныхъ въ этомъ родителей, что дастъ возможность обсудить рекомендуемую правленіемъ мѣру къ поднятію учебнаго дѣла въ училищѣ предварительно окружнаго училищнаго съѣзда, на съѣздахъ, которые нерѣдко собираются въ округѣ благочинныхъ.

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 10. 1883 года.

Смыслъ и значеніе обряда анаѳематствованія въ христіанской православной церкви.

Есть люди, которые находятъ обрядъ анаѳематствованія не соотвѣтствующимъ духу и назначенію Христовой церкви, какъ чадолюбивой матери и руководительницы всѣхъ ко спасенію, понимая его не иначе, какъ обрядъ проклятія, лишенія благословенія, спасенія. Но такъ ли это? Не заблуждаются ли они?— Что такое анаѳематствованіе? Въ общемъ смыслѣ и значеніи это—отдѣленіе, отлученіе вообще (кого бы ни было и отъ чего бы ни было), а въ частномъ, специальномъ—отдѣленіе или отлученіе отъ благодатнаго общенія съ матерью—церковью непокорныхъ чадъ ея. Оттуда же тутъ проклятіе?! Анаѳематствованіе, на самомъ дѣлѣ, есть лишь педагогическая мѣра, хотя и крайняя. Въ этомъ рѣшительномъ дѣйствіи церкви по отношенію къ непокорнымъ чадамъ ея можно усматривать развѣ только наказаніе, поколику оно является въ практикѣ апостольской церкви самой строгой епитиміей (ἐπιτιμία), но опять таки не наказаніе въ собственномъ смыслѣ, удовлетвореніе, отмщеніе, возмездіе, а наказаніе исправительное, врачебное, отеческое точно такое, о какомъ говоритъ апостоль: „его же любить Господь наказуетъ (παιδεύει)“ (Евр. 12, 6), и въ другомъ мѣстѣ: „отъ Господа наказуемся (παιδεύομεθα), да не съ міромъ осудимся“ (1 Кор. 11, 32), каковы по своему значенію и всѣ епитиміи въ православной церкви.

Далѣе, кого отлучаетъ церковь? Отлучаетъ отрицающихъ бытіе Божіе, отвергающихъ необходимость спасительнаго для

насъ воплощенія Сына Божія, отрицающихъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій и воздаяніе вѣчное по дѣламъ, отвергающихъ всѣ таинства, церковью Христовою содержимыя.

Не произвольно поступаетъ церковь въ этомъ великой важности дѣлѣ, послѣдуя Священному Писанію и держась преданій первенствующей церкви. Во времена апостольскія были люди съ такимъ отрицательнымъ направленіемъ. Что сдѣлалъ св. апостоль? Онъ не усумнился объявить какъ отрицательное направленіе, такъ и имена слѣдовавшихъ такому направленію, предъ всею христіанскою церковію: „благую совѣсть нѣщны отринувше, говоритъ онъ, отъ вѣры отпадоша: отъ нихже Уменьей и Александръ“. И что еще? Предаль ихъ сатанѣ, т. е., отлучилъ ихъ отъ общества вѣрующихъ, или отъ церкви, чтобы они научились не богохульствовать: „ихже предахъ сатанѣ, да накажутся (παιδεύῃσι) не хулити“. (1 Тим. 1, 19, 20). И въ послѣдующія времена являлись свои уменьей и александры, которые также отпадали отъ вѣры и не только сами, внемлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4, 1), текли къ погибели, но зловреднымъ ученіемъ своимъ увлекали и другихъ; изъ агнцевъ сдѣлавшись волками вторгались въ стадо Христово, ищуще кого поглотити. Что дѣлала церковь? Руководствуясь примѣромъ и прямымъ повелѣніемъ апостола: измите злого отъ васъ самѣхъ (1 Кор. 5, 13), она дѣлала тоже, что сдѣлалъ св. апостоль. Для таковыхъ людей и за таковое направленіе она торжественно открывала судъ свой, какъ и въ настоящее время дѣлаеть, когда торжествуетъ побѣду надъ врагами своими и утвержденіе православія празднуетъ, и отсѣкала ихъ, какъ мертвые члены отъ благодатнаго общенія съ собою. Посудите сами, что иное должно бы было предпринять церкви, вѣрной хранительницѣ чистоты небснаго ученія? Молчать о таковыхъ людяхъ было бы неумѣстно, ибо люди такового направленія сами обнаруживаютъ себя. Вразумлять заблуждающихся? Она то и дѣлала: и словомъ и писаніемъ ревностные пастыри старались возвращать ихъ на путь истины,

по вразумленіямъ они не внимали, отъ кроткихъ увѣщаній отвращали слухъ. Терпѣть, оказывать снисхожденіе къ нимъ было бы пагубно, потому что простодушныя овцы стада Христова увлекались ихъ лжеумствованіями и въ слѣдъ за ними шли къ погибели. Должно было, по заповѣди апостольской, „страхомъ спасать, отъ огня вѣчнаго восхищая (Іуды 23)“. Она то и дѣлаетъ. Со многою печалію и сокрушеніемъ сердца, по власти отъ Бога ей данной, непокорныхъ, уже оторпшихся отъ ея матерняго поднаго любовію сердца, отлучаетъ отъ своего благодатнаго общенія, да и прочіи страхъ имуть.

Не для оправданія церкви, которая погрѣшати не можетъ, такъ какъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сама управляется и другими управляетъ, руководствуясь словомъ истины, заключеннымъ въ божественномъ писаніи и преданіи, но для вразумленія нѣкоторыхъ, которымъ эта рѣшительная и послѣдняя мѣра церкви къ вразумленію и исправленію заблуждающихся чадъ своихъ, кажется все-таки очень строгою, обращаемъ вниманіе на вопросъ: она ли отторгаетъ ихъ отъ себя, или они сами отторгаются отъ церкви? Прежде они сами отторгаются отъ союза съ церковью, такъ какъ отъ вѣры отпадаютъ. Вѣра есть единственное средство, единственная нить, соединяющая насъ съ церковью. Прервалась нить и... расторгся союзъ. Отлучаемые прежде были чадами церкви, какъ вѣтви были на живоносной лозѣ, участвовали въ корнѣ и сокѣ маслины, по вотъ... въ сердцѣ ихъ, въ умѣ ихъ поднимается великая буря невѣрія, — этимъ-то невѣріемъ и отламываются они отъ лозы. Что же дѣлаетъ церковь? Какъ благоразумный вертоградарь, заботливою рукою она только отдѣляетъ со всѣмъ отломившіяся уже вѣтви, которыя попрежнему не могутъ уже питаться сокомъ дерева и, не бывъ отдѣлены, наносили бы вредъ дереву, отъ котораго отломилась. Не тоже-ли дѣлаетъ и каждый изъ насъ относительно себя самаго? Въ тѣлѣ нашемъ мы питаемъ и грѣемъ живые члены, а мертвые или распространяющіе мертвенность, отсѣкаемъ, чтобы далѣе не проникала болѣзнь и чтобы здраво было тѣло.

Намъ остается только глубоко сожалѣть о людяхъ, отлучаемыхъ отъ матернихъ нѣдръ церкви, „аще ожидавшему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покаюшася“ (Послѣд. въ нед. Правосл.). Привожу слова Церкви для того, чтобы показать, съ какою мудрою осторожностью и любовью дѣйствуетъ она въ отношеніи къ отлучаемымъ. Она судитъ дѣла и слова, по дѣламъ и словамъ признаетъ ихъ достойными отлученія. „Отлучаю, говоритъ она предъ Сердцевѣдцемъ, аще не покаюшася“. Последняя мысль ума, послѣдній вздохъ сердца отлучаемыхъ остались для нея тайною. Можетъ быть, съ любовію думаетъ она, „и въ сей единадесятый часъ даде имъ Богъ покаяніе въ животь (Дѣян. 11, 18)“. Въ такомъ случаѣ она является первою молитвенницею о нихъ. Кто послѣ этого посмѣетъ упрекать Церковь въ нарушеніи закона любви?! Развѣ только ожесточенные враги ея, которые, глаголющеся быти мудри въ своихъ нападкахъ на Церковь, на самомъ дѣлѣ сбьюродѣша до послѣдней степени. М. С.

Лекціи по педагогикѣ.

(Продолженіе).

Что же есть общаго въ этихъ двухъ теоріяхъ воспитанія, съ чѣмъ соглашается и здравый смыслъ, и на что намъ нужно опереться въ своихъ изысканіяхъ о томъ, что такое воспитаніе? Отвѣтъ на это очень простъ и ясенъ: воспитаніе есть прежде всего развитіе. Съ этимъ согласны всѣ теоріи воспитанія, какія только существовали и существуютъ, съ этимъ согласенъ и общій здравый смыслъ, не потемненный никакими односторонними теоріями. Идея развитія, на которой покоится ея частный видъ—идея воспитанія, предносится уму каждаго при самомъ словѣ „воспитаніе“. Да и въ самомъ дѣлѣ, все существующее подлежитъ закону постояннаго развитія; не только природа органическая, но и неорганическая не можетъ быть изъята изъ-подъ власти этого всемірнаго закона. Безъ дальнѣйшихъ посредствующихъ моментовъ, опираясь на одномъ этомъ общемъ законѣ, мы можемъ дедуцировать изъ

него, что, слѣдоват., и человѣкъ можетъ и долженъ развиваться; а исторія человѣчества, эта всеобъемлющая книга частныхъ фактовъ жизни человѣческой, подтверждаетъ этотъ дедуктивный выводъ путемъ индукціи и тоже гласитъ, что человѣкъ и все человѣчество постепенно развивается. Но въ приложеніи къ человѣку, какъ существу свободно-разумному, идея развитія замѣняется равнозначущею идею воспитанія. Слѣд., чтобы составить себѣ понятіе о воспитаніи, необходимо уяснить себѣ еще содержаніе понятія „развитія“. Развитие ничто иное означаетъ и означать не можетъ, какъ показываетъ самое слово раз-вить-вивать, какъ тотъ процессъ жизнедѣятельности существа, посредствомъ котораго внутренне существо его, находясь въ началѣ бытія его въ состояніи завитомъ, въ состояніи зародыша, постепенно разчленяется, давая въ себѣ мѣсто многимъ частнымъ составляющимъ его силамъ, при чемъ эти послѣднія, коренясь во единомъ существѣ развивающагося, подобно ветвямъ дерева, все болѣе и болѣе растутъ и крѣпнутъ. Соотвѣтственно этому и воспитаніе, замѣняющее собою понятіе развитія въ приложеніи къ человѣку, нужно опредѣлить т. о.: воспитаніе есть процессъ развитія существа, человѣка, выведеніе всѣхъ его силъ и способностей изъ состоянія зародыша въ состояніе ихъ полного раскрытія. Далѣе; понятіе развитія въ своемъ содержаніи, кромѣ указаннаго существеннаго мementa, заключаетъ еще нѣкоторыя признаки, безъ которыхъ оно не возможно. Въ самомъ дѣлѣ, развить можно, во 1-хъ, что-нибудь, во 2-хъ посредствомъ чего-нибудь, въ 3 хъ, для чего-нибудь. Силы и способности человѣка, развивающіяся изъ состоянія зародыша, составляютъ первое въ понятіи развитія— что-нибудь. Но очевидно, что они могутъ развиваться, какъ и все существующее только подъ условіемъ воздѣйствія на нихъ нѣкоторыхъ развивающихъ вліяній. Только игнорирующая опытъ умозрительная теорія Лейбница утверждаетъ совершенную замкнутость каждаго надблимаго—монады и недоступность ея для внѣшнихъ вліяній; а по-

тому смотреть на развитие, какъ на процессъ, совершающійся исключительно по силѣ самаго развивающагося существа. Съ этимъ можно было бы согласиться подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, если-бы вещи міра имѣли свою собственную *самобытность* и при томъ какъ всё вообще, взяты вмѣстѣ, такъ и каждая въ отдѣльности. Но такой самобытности за вещами не признаетъ самъ Лейбницъ и не можетъ признать ни одна самая смѣлая философская система, которая была бы вмѣстѣ съ тѣмъ самой бессмысленной и нелѣпой гипотезой. Если же всё вообще вещи, какъ несамобытныя, необходимо зависятъ отъ предполагаемой первой причины бытія по самому началу своего существованія, а потому и по продолженію своего существованія онѣ зависятъ отъ тѣхъ неизмѣнныхъ законовъ, которые первая предполагаемая причина положила въ основу ихъ совмѣстнаго существованія, то ясно, что онѣ могутъ существовать и развиваться только подъ условіемъ воздѣйствія совнѣ. Этотъ опріорный выводъ вполне подтверждается и данными опыта. Кто не знаетъ того обыденнаго явленія, что растеніе можетъ жить только подъ условіемъ воздѣйствія на него со внѣ свѣта, воздуха, теплоты, влажности, а подъ условіемъ тщательнаго за нимъ ухода не только просто живетъ, но развивается въ роскошное плодоносное дерево, и что, наоборотъ, при отсутствіи всѣхъ этихъ воздѣйствій совнѣ оно сохнетъ и уничтожается. Итакъ мы можемъ считать вполне доказанною истину, что понятіе развитія необходимо предполагаетъ воздѣйствіе на развивающееся изъ внутри существо со стороны внѣшнихъ агентовъ. Въ приложеніи всего сказаннаго къ человеку, его воспитаніе есть процессъ развитія его всѣхъ силъ и способностей при помощи вліяній на него со-внѣ. — Обращаясь къ третьему признаку, необходимо мыслимому въ понятіи развитія, къ цѣли, ради которой совершается самый этотъ процессъ, мы видимъ, что дѣйствительно безъ цѣли не можетъ совершаться ни одно развитіе. Вѣдь развитіе, будучи процессомъ, необходимо нуждается въ томъ, чтобы имъ нѣчто за-

правляло: какое же это будет развитіе, какой это будет процессъ, если онъ будетъ совершаться зря и какъ попало? Нѣтъ, всего этого не допускаетъ понятіе развитія, оно прямо внушаетъ мысль, что это процессъ не только законосообразный, но *цѣлесообразный*. Да и въ самомъ дѣлѣ, простой здравый смыслъ, не потемненный ни какими теоріями, отрицающими бытіе конечныхъ причинъ или цѣлей, говоритъ намъ, что ни что не существуетъ въ мірѣ и не совершается въ немъ безцѣльно. Слѣдовательно, и развитіе, если только оно существуетъ, — а въ этомъ можетъ сомнѣваться развѣ не видящій ничего дальше своего собственнаго носа глупый послѣдователь Спинозизма, — необходимо должно имѣть свою цѣль, ради которой оно существуетъ. Это понятіе цѣли развитія, какъ конечная причина, и служить тѣмъ направляющимъ началомъ развитія, безъ котораго оно и существовать не можетъ, и Аристотель въ данномъ случаѣ правъ какъ нельзя быть болѣе. Въ примѣненіи этого къ воспитанію мы имѣемъ понятіе о немъ, какъ о процессѣ, совершающемся съ опредѣленною цѣлію, которая даетъ руководящее начало, основной принципъ всякаго воспитанія.

Если теперь мы соберемъ въ одно цѣльное представленіе тѣ признаки воспитанія, которые мы нашли въ немъ путемъ анализа общаго понятія „развитія“, въ которомъ „воспитаніе“ заключается какъ одинъ изъ видовъ, то получимъ слѣдующее понятіе о воспитаніи: *„воспитаніе есть развитіе человека, совершающееся посредствомъ воздѣйствія на него внешнихъ вліяній и имѣющее свою опредѣленную цѣль“*, или короче: *воспитаніе есть развитіе человека*, потому что все остальное въ болѣе пространной первой формулѣ есть не что иное, какъ содержаніе понятія развитія, которое, заключааясь въ немъ *implicite*, представлено нами здѣсь *explicite*.

Какъ видите, мы до сихъ поръ для опредѣленія понятія воспитанія, какъ предмета (видоваго признака) науки педагогикѣ сдѣлали тоже самое, что сдѣлано нами и для опредѣле-

нія самой педагогики, какъ науки о воспитаніи. Т. е., какъ тамъ мы пока выяснили только родовой признакъ педагогики, такъ и здѣсь, въ опредѣленіи воспитанія мы проанализировали только родовой признакъ воспитанія, по которому оно есть развитіе. Стоитъ теперь извлеченныя изъ этого понятія частныя его признаки приложить къ предмету воспитанія, уяснивъ себѣ надлежаще самый этотъ предметъ, и мы, изъ соединенія родового и видового признака понятія воспитанія, получимъ то искомое его опредѣленіе, къ которому стремимся и которое, въ свою очередь, составляетъ видовой признакъ науки педагогики. Черезъ анализъ понятія развитія, мы усмотрѣли въ немъ слѣдующіе составляющіе его содержаніе—признаки, которые, какъ родовые, должны заключаться и въ понятіи воспитанія, какъ видовомъ по отношенію къ понятію развитія: а) предметъ развитія, или воспитанія; б), средства его и в), его цѣль. Соотвѣтственно этому порядку, ближайшимъ вопросомъ для насъ будетъ слѣдующій: что такое воспитаніе какъ развитіе, что въ немъ развивается—воспитывается, какой предметъ воспитанія?

Предметомъ воспитанія служитъ человѣкъ, существо чувственно-духовное; слѣдовательно, предметомъ воспитанія въ самомъ человѣкѣ должны служить двѣ соединенныя въ немъ въ одно недѣлимое различныя природы: природа чувственная и природа духовная. По преимуществу послѣдней изъ нихъ предъ первой воспитаніе въ особенности должно имѣть въ виду развитіе души человѣка; а такъ какъ въ душѣ человѣка существуютъ въ соотвѣтственной, такъ сказать, пропорціи различныя силы и способности, то и должно воспитаніе одинаково распространяться на всѣ эти силы и способности и развиваться оныя пропорціонально, т. е., гармонически. Итакъ вотъ что служитъ прямымъ и ближайшимъ объектомъ воспитанія: всѣ данныя человѣку силы, какъ тѣлесныя, такъ и преимущественно духовныя; ихъ пропорціональное или гармоническое развитіе—вотъ высочайшая идея воспитанія.

Средствами воспитанія этого предмета должны служить,

какъ въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, внѣшнія вліянія, могутъ воздѣйствовать на человѣка и вызывать, такъ сказать, на наружу и питать всякій непочатый источникъ жизни. Если теперь мы спросимъ въ частности о томъ, какія же именно внѣшнія вліянія умѣстны по отношенію къ человѣку въ качествѣ средствъ его воспитанія, то отвѣтъ на этотъ вопросъ найдемъ опять таки въ понятіи человѣка, какъ предмета воспитанія. Человѣкъ есть существо чувственно-духовное; слѣдовательно и вліять на него можетъ все то, что способно оказывать воздѣйствіе на его чувственную сторону и на его душу. На чувственную сторону существа человѣка оказываютъ вліяніе: климатъ, мѣстность, географическія условія страны и т. п., словомъ все то, что, обыкновенно, называется внѣшней, физической природой. Итакъ *природа есть факторъ* развитія человѣческаго тѣла, а чрезъ него, по силѣ взаимодѣйствія между душою и тѣломъ, факторъ воспитанія человѣка вообще. Вслѣдъ за внѣшней, физической природой другимъ факторомъ воспитанія человѣка является окружающая его *среда*, подъ которою мы разумѣемъ ближайшимъ образомъ окружающихъ воспитываемаго людей и всю сумму ихъ различныхъ убѣжденій. И это потому, что дознано опытомъ, и само по себѣ не подлежитъ ни какому сомнѣнію, вліяніе однихъ людей на другихъ своими убѣжденіями и вытекающими изъ нихъ поступками, что вмѣстѣ взятое даетъ для другихъ, воспитываемыхъ богатый примѣръ для подражанія. Третьимъ факторомъ воспитанія является *напрямое и сознательное вліяніе моделей* взрослыхъ и развитыхъ сравнительно на несовершеннолѣтнихъ и не развитыхъ, или, другими словами, вліяніе *воспитателя на воспитанника*. И это опять-таки потому, что опытомъ дознана и сама по себѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію возможность такого вліянія на человѣка. Вотъ искомыя три фактора воспитанія.

Теперь, что касается цѣли воспитанія, то о ней мы можемъ судить на основаніи понятія о человѣкѣ. Тутъ и не можетъ быть ни какого сомнѣнія въ томъ, что цѣль воспитанія

должна находиться въ подчиненномъ отношеніи къ цѣли жизни человѣка, если на воспитаніе мы будемъ ближе всего смотрѣть какъ на способствованіе однихъ людей другимъ въ жизни. Цѣль воспитанія, когда она достигнута, въ свою очередь становится средствомъ для достиженія хотя и однородной, но болѣе высшей цѣли жизни. Итакъ, въ чемъ заключается цѣль жизни? Не входя въ разсужденіе вмѣстѣ съ философами—моралистами о всѣхъ многообразныхъ полагаемыхъ и доказываемыхъ ими цѣляхъ жизни, мы, на основаніи уже всего извѣстнаго намъ по этому вопросу, можемъ положительно и категорически отвергнуть системы эвдемонизма и утилитаризма, какъ не захватывающія всей глубины нравственной природы человѣка и вмѣстѣ съ системами нравственного долга, при свѣтѣ ученія о цѣли жизни человѣка христіанской религіи, опредѣлить ее слѣдующимъ образомъ: „цѣль жизни человѣка заключается въ постоянномъ и постепенномъ нравственномъ совершенствованіи человѣка, въ достиженіи имъ высшей, возможной для ограниченнаго существа, степени богоподобія: „да будетъ онъ совершенъ также, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный“. Эта общая и главная цѣль жизни человѣка достигается имъ только подъ условіемъ достойнаго выполненія имъ своихъ обязанностей какъ христіанина, гражданина. Но эти обязанности только тогда должнымъ образомъ выполняются человѣкомъ, когда гармонически и всесторонне развиты всѣ данныя ему отъ природы силы и способности. Отсюда и цѣль воспитанія, какъ средство при своемъ осуществленіи для достиженія цѣли жизни, само собой понятно, должна состоять не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, что это гармоническое и всестороннее развитіе всѣхъ силъ и способностей человѣка нужно для того, чтобы онъ въ послѣдующей своей жизни могъ самостоятельно, уже безъ посторонней помощи достигать своего назначенія—быть истиннымъ христіаниномъ, добрымъ членомъ семейства, честнымъ общественнымъ дѣятелемъ и полезнымъ членомъ государства, готовымъ для пользы своего отечества.

чества на всякое самопожертвованіе. Коротче говоря, *развитіе самодѣятельности*, подѣ условіемъ которой только и достигнимо все только что высказанное, вотъ та *цѣль воспитанія*, къ которой оно должно направляться. Очевидно, что эта самодѣятельность, какъ цѣль воспитанія, понимается нами въ данномъ случаѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ и обнимаетъ собою не только дѣятельную-творческую сторону существа человѣка, но и его познавательную—теоретическую сторону.

(Продолженіе будетъ).

Историческій очеркъ.

Предградье г. Каменца-Подольскаго Русскіе Фольварки до XIX вѣка.

(Продолженіе).

IV

Происхожденіе наименованія „Русскіе Фольварки“ и его значеніе.

Находясь подѣ властью князей русскихъ православныхъ до второй половины XIV вѣка, Каменецъ очевидно и по преобладавшему населенію своему былъ городомъ русскимъ, хотя въ немъ жили граждане и другихъ національностей, какъ-то: армяне и евреи. Со времени Коріатовичей къ его народности начинаетъ примѣшиваться новый національный элементъ—Литва, а потомъ и поляки съ римскимъ католичествомъ. Изъ Коріатовичей одинъ только Константинъ былъ твердъ въ православіи, даже до того, что изъ за него отказался отъ польской короны, которая предложена была ему въ 1339 году на краковскомъ сеймѣ Казиміромъ Великимъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы онъ измѣнилъ православной вѣрѣ и принялъ католичество (Strykow. T. II str. 18 Narusz T. IX str. 55). А братья его: Александръ, Теодоръ и Юрій, послѣ нѣкотораго колебанія, преклонились предѣ силою римской пропаганды, а вслѣдствіе этого и русское православное населеніе г. Каменца стало постепенно уступать свои права, свое значеніе при-

шельцамъ, покорившимся римской церковной власти, литовцамъ и наконецъ полякамъ. Въ концѣ XIV вѣка во время владычества надъ Подолією Витольда, население г. Каменца дѣлилось отчетливо на три части: на поляковъ, русскихъ и армянъ, и первое мѣсто между ними, по своему значенію, занимали поляки, или, лучше сказать, окатоличенная, слившаяся съ поляками Литва. (Staroz. Polska T. II str. 339). Каждая изъ этихъ народностей имѣла свои узаконенія (prawa), свой судъ и свою общественную собственность. Польскій магистратъ имѣлъ своего бурмистра и райцовъ, а Русскій имѣлъ своего гойта и лавниковъ (Staroz. Polska T. II str. 339). При такомъ обособленіи этихъ національностей въ судебномъ административномъ отношеніи, у нихъ естественно выражалось раздѣленіе и въ общественно-экономическомъ отношеніи. Ясныя доказательства на это мы находимъ въ древнихъ актахъ о правахъ и обязанностяхъ каменецкихъ гражданъ. Такъ въ грамотѣ, выданной Сигизмундомъ на Петроковскомъ сеймѣ 1519 г. 22 Мая Каменецкимъ мѣщанамъ на раскладку подати „сошь“ между армянами, русскими и католиками, сказано: „изъ Каменецкихъ жителей армяне, оцѣнивши сами свое имущество, должны внести двадцать пять марокъ-деперъ; русскіе десять марокъ, а остальные граждане, живущіе въ Каменцѣ, тоже десять марокъ“ (Архивъ Югозапад. Россіи ч. V т. 1 стр. 35). Въ рѣшеніи комисіи, отпавленной въ Каменецъ-польскимъ правительствомъ, по возвращеніи этого города Турціею Польшѣ, въ Октябрѣ 1699 года, о доходахъ въ пользу каменецкаго старосты сказано: „изъ двухъ каменецкихъ мельницъ, доходами отъ которыхъ пользовались армяне и русскіе, какъ тѣ, такъ и другіе должны удѣлять опредѣленную часть въ пользу старосты. А на исправленіе мельницъ армяне своей, а русскіе своей должны доставлять желѣзо, дѣрево и камень и выдавать мельникамъ десятую часть получаемыхъ ими доходовъ. (Ibid. стр. 182 и 183).

И главнымъ мѣстомъ, на которомъ сосредоточивались

экономическіе интересы каменецкихъ русскихъ гражданъ со времени поступленія Подолия съ г. Каменцемъ подъ власть Польши, было южное предградіе, ставшее впоследствии извѣстнымъ подъ именемъ Русскихъ Фольварковъ. Въ жалобѣ каменецкаго магистрата, принесенной въ 1738 году г. польскому начальству на униатскихъ монаховъ за ихъ успія овладѣть церковью и общественною землею на Русскихъ Фольваркахъ, выражено слѣдующее: „церковь Воскресенія Христова на Русскихъ Фольваркахъ издревле принадлежала городу юрисдикціи *русскихъ*, и эта церковь всегда находилась подъ управленіемъ священниковъ изъ блага духовенства, которыхъ избиралъ и представлялъ городъ (русское городское общество). Русскіе каменецкіе Фольварки съ подданными всегда съ незапамятныхъ временъ принадлежали городу и находились во владѣніи и распоряженіи каменецкихъ (русскихъ) радцовъ и небыли подчинены никакому другому вѣдомству (Каменец. Св. Троиц. мон. стр. 59). По этому то и южныя городскія ворота на правомъ берегу рѣки Смотрича со стороны Русскихъ Фольварковъ въ началѣ XVII вѣка (именно въ 1614 году въ грамотѣ Сигизмунда III) именовались русскою брамою (Staroż. Polska T. II str. 941). Турки, по овладѣніи Каменцемъ, прижимая поляковъ, не лишали русскихъ гражданъ самоуправленія (Св. Тр. мон. стр. 14). Уже въ началѣ XVIII вѣка, по возвращеніи Каменца подъ власть Польши, русскій отдѣльный магистратъ прекратилъ свое существованіе и слился съ польскимъ, а русскіе граждане, жившіе въ городѣ, были выгнаны на грязный берегъ Смотрича со стороны Русскихъ Фольварковъ (ibid стр. 56, 57).

Польское слово *folwark* происходитъ отъ нѣмецкаго *forwerk* — мыза, хуторъ, мѣсто для склада произведеній сельскаго хозяйства.

Послѣ сказаннаго выше нетрудно понять, что южному каменецкому предградію усвоено наименованіе „Русскіе Фольварки“ по той причинѣ, что оно съ незапамятныхъ временъ

было не только населено преимущественно русскими жителями, но и служило мѣстомъ для склада полевого хлѣба, и прочихъ хозяйственныхъ принадлежностей, составлявшихъ собственность общества каменецкихъ русскихъ гражданъ.

Съ котораго именно года южному предградыю усвоено это наименованіе, опредѣлить трудно. Можно, впрочемъ, за достовѣрное сказать, что наименованіе „Русскіе Фольварки“ ему усвоено не ранѣе начала XVIII вѣка. Основаніемъ для такого заключенія мы находимъ въ одномъ актѣ этого времени. Въ архивѣ Каменецкаго св. Троицкаго монастыря найдена на латинскомъ языкѣ копія ходатайства Каменецкаго польско-русскаго суда предъ польскимъ королемъ о покровительствѣ каменецкимъ базилианскимъ монахамъ, которые овладѣли Свято-Троицкимъ монастыремъ и Русско-Фольварецкою Воскресенскою церковью. Въ этой просьбѣ, составленной въ Каменцѣ 12 Января 1749 года, между прочимъ, сказано слѣдующее: „Леанасій Шентяцкій, митрополитъ всея Россіи, назадъ тому околѣ 30 лѣтъ, церковь, подъ именемъ Воскресенія Христова, находящуюся на предградьи каменецкомъ, *по просту называемомъ* Русскіе Фольварки, съ согласія нашего, по праву принадлежащаго намъ патронатства, отдалъ отцамъ базилианамъ (Св. Троиц. мон. стр. 70)“. Изъ этого можно заключить, что южное предградье въ первой половинѣ XVIII вѣка называлось Русскими Фольварками только въ просторѣчьи; а въ письменныхъ актахъ оно вѣроятно имѣло какое-то другое наименованіе. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ документахъ, относящихся къ первой половинѣ XVIII вѣка, какъ напримѣръ въ упомянутой выше жалобѣ каменецкаго магистрата 1738 года и въ визитѣ 1748 г. южное предградье названо просто Русскими Фольварками безъ прибавленія слова „по просту“ (*Visitatio Ecclesie & Parochialis in Suburbio Camenecensi Folwarki Russki dicto*). Но ранѣе этого времени, какъ можно заключить изъ грамоты, данной Каменцу 6 Марта 1670 г. польскимъ королемъ Михаиломъ, оно носило названіе *предградья, смежна-*

го съ городомъ (fundum, Podgradzie dictum Civitati Camenecensi adjacens. (Арх. Юго-запад. Рос. ч. 5 т. 1 стр. 160). Въ этой грамотѣ говорится, что podgradzie adjacens Civitati Camenecensi присоединяется къ городу, а такое присоединение Русскихъ Фольварковъ въ городу чрезъ слитіе двухъ магистратовъ польскаго и русскаго въ одинъ польскій началось во 2-й половинѣ XVII вѣка, предъ самымъ завоеваніемъ Каменца турками, приостановилось во время владычества турокъ въ Каменцѣ и опять возобновилось и окончилось по окончаніи турецкаго владычества въ началѣ XVIII вѣка.

V.

Сведѣнія о зданіяхъ Русско-Фольварецкихъ церквей, существовавшихъ до XVIII вѣка.

Самое древнее зданіе Русско-Фольварецкой Воскресенской церкви, оставшееся, какъ сказано выше, послѣ упраздненія Воскресенскаго монастыря, было каменное, устроенное на столько прочно, что могло просуществовать, безъ всякой поддержки со стороны человѣка, около полутора вѣка до княженія въ Подоліи Юрія Коріатовича. Какъ долго существовало это зданіе послѣ Коріатовича и къмъ оно разрушено, опредѣлить съ точностью невозможно. Если принять во вниманіе, что въ первой половинѣ XV вѣка при Θεодорѣ Буцаѣомъ является на Русскихъ Фольваркахъ уже новая деревянная церковь (Кам. Троиц. мон. стр. 4), и что татары со времени побѣды надъ ними Коріатовичей, не дѣлали опустошительныхъ набѣговъ на Каменецъ и его окрестности до 1469 года, когда они обратили эти окрестности въ пустыню (рим. католич. въ Подоліи л. 68), когда чувствительно пострадалъ и Каменецъ; то нельзя не прійти къ заключенію, что зданіе это разрушено въ 1395 году, во время кровопролитнѣйшей битвы подъ стѣнами Каменца В. К. Литовскаго Витольда съ Θεодоромъ Коріатовичемъ, послѣ которой Каменецъ и вся Подолія стала провинціею Литовскаго в. княжества. Побойце это было такъ разрушительно, что Стрыйвовскій почти чрезъ 200 лѣтъ послѣ того видѣлъ промадныя насыпи (mogily) близъ каменецкихъ

укрѣпленій (Zameczki Podol. T. I Wydan. 1880 r. str. 63. Starożytna Prliska Balin. y Lip. T. II str. 939).

Въ документахъ Свято-Троицкаго монастыря, которыми руководствовался г. Синицкій, есть указаніе на привилегію каменецкаго старосты и каштеляна Θεодора Бучацкаго 1452 года, на которой основывается разсказъ, что этотъ Бучацкій построилъ на Русскихъ Фольваргахъ Воскресенскую церковь и надалъ ей десять дворовъ крестьянъ и землю. Привилегію эту видѣлъ въ каменецкомъ магистратѣ (конечно русскомъ) Стефанъ Краковецкій, бывшій въ первой половинѣ XVIII вѣка священникомъ св. Троицкаго собора, а впоследствии, когда Аонасій Шептицкій отдалъ св. Троицкій соборъ базилианскимъ монахамъ, переведенный на мѣсто приходскаго священника при каменецкой Петро-Павловской церкви. Синицкій полагаетъ, что Бучацкій построилъ деревянную церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ воскресенскій монастырь (Троиц. мон. стр. 3—4). Правдивость словъ Краковецкаго о существовавшей въ магистратѣ таксой привилегіи находитъ точку опоры въ томъ, что онъ, будучи устраненъ Шептицкимъ отъ Троицкаго собора, когда этотъ послѣдній отдалъ былъ базилианскимъ монахамъ, не могъ имѣть никакихъ побужденій отрывать какія либо доказательства на принадлежность Русско-Фольварецкой церкви земли, которая въ свою очередь вмѣстѣ съ самою церковью составляла, по грамотѣ Юрія Коріатовича, принадлежность этого собора.

Что же касается того, что Бучацкому приписывается по этой привилегіи надѣленіе, или наданіе Русско-Фольварецкой церкви земли, то подъ этимъ выраженіемъ, по нашему мнѣнію, должно разумѣть только возстановленіе правъ на эту землю, почему либо нарушенныхъ, такъ какъ грамота подольскаго князя XIV вѣка на принадлежность земли Русско-Фольварецкой церкви, какъ выше сказано нами, существовала въ магистратѣ до XVIII вѣка.

Какъ объяснить то, что Θεодоръ Бучацкій, по словамъ

наших историковъ (Синицкій Троиц. мон. стр. 4 п. о. Симашкевичъ рим. кат. въ Подоліи стр. 61), великій полонизаторъ и рьяный католикъ XV вѣка, оказалъ такъ важную услугу Русско-Фольварецкимъ православнымъ жителямъ построениемъ для нихъ церкви?

Три брата Буцацкіе: Михаихъ, Осодоръ и Мирзилъ по словамъ Д-ра Антонія I..., основаннымъ на свидѣтельствѣ Шайнохи, были русскіе по происхожденію, православной вѣры; но во время полонизаціи Подоліи въ началѣ XV вѣка, скоро отказались отъ православія и ополячились (Swieżo wuztekli się wschodniego obządu przylyneli do Polski całym sercem. Zam. Pod. T. I str. 71). Но поляки, фанатическіе послѣдователи католицизма, по правиламъ „братевъ проповѣдниковъ“, употребляя насиліе въ дѣлахъ вѣры тогда, когда чувствуютъ подъ собою твердую почву въ полной покорности Риму большинства народонаселенія той, или другой мѣстности, весьма сдержанными являются тогда, когда перевѣсъ народнаго направленія не на ихъ сторонѣ. А Каменецъ вмѣстѣ со всею Подолією въ первой половинѣ XV вѣка, во время Буцацкихъ, во время ожесточенной борьбы между Польшею и Литвою за власть надъ нимъ (4), далеко небылъ еще подготовленъ для успѣшнаго примѣненія насильственныхъ мѣръ, чтобы сразу покорить его обитателей папскому престолу. Осодоръ Буцацкій, не смотря на то, что былъ тогда молодымъ еще прозелитомъ католицизма и полонизма, хорошо понималъ это правило о. о. проповѣдниковъ, и за лучшее счелъ сперва расположить къ себѣ православныхъ жителей Каменца построениемъ для нихъ церкви на Русскихъ Фольваркахъ, для того чтобы этимъ путемъ заслужить ихъ довѣріе для достиженія скрытыхъ пока цѣлей, указанныхъ ему Римомъ.

Долго ли существовала построенная Буцацкимъ деревянная Русско-Фольварецкая церковь, на этотъ вопросъ тоже трудно отвѣтить опредѣленно.

(4) Марчин. т. 1 стр. 40.

На Русскихъ Фольваркахъ церковь разрушена, или лучше сказать, повреждена до невозможности совершать въ ней Богослуженіе во время взятія Каменца турками въ 1672 году, и повреждена, не самими турками, а казаками, сподвижниками гетмана Дорошенка, который еще до прибытія въ Каменецъ султана Магомета IV, расположивъ отрядъ своихъ казаковъ на Русскихъ Фольваркахъ, громилъ оттуда городскую „русскую браму“ (ворота). (Тропц. мон. стр. 28. Zameszki Pod. T. 1 str. 114). Но была ли эта церковь та самая, которую построилъ въ половинѣ XV вѣка Буцацкій? Трудно допустить, чтобы деревянное зданіе могло просуществовать почти два съ половиною вѣка, тѣмъ болѣе, что въ теченіе этого времени надъ Каменцемъ и его окрестностями много разъ разражалась страшная гроза войны то съ татарами, то съ казаками. Можетъ быть церковь Буцацкаго уничтожена еще въ 1469 году, когда татары обратили въ пустыню все окрестности Каменца.

30 Сентября 1672 года, когда татары вступали въ городъ чрезъ ворота Стефана Баторія (Вѣтряная брама), Турки и Дорошенко, съ Магометомъ IV во главѣ, входили въ Каменецъ изъ Русскихъ Фольварковъ чрезъ русскія ворота. Султанъ ѣхалъ въ зеленой, вышитой серебромъ одеждѣ на чубаромъ конѣ, окруженный бегдербеями и пашами. Все они коньятами своихъ коней попирали св. иконы, которыми устланъ былъ путь для нихъ до самаго кафедральнаго католическаго собора. Для этого варварскаго триумфа недостаточно было св. иконъ изъ православныхъ церквей и католическихъ костеловъ, и потому полудикіе поклонники магомета собирали св. изображенія изъ всѣхъ, уцѣлѣвшихъ отъ огня и желѣза христіанскихъ домовъ. И первыя христіанскія сердца начали трепетать при видѣ страшнаго глумленія надъ святынею Господнею у православныхъ жителей Русскихъ Фольварковъ, откуда и начался торжественный входъ побѣдителей въ Каменецъ (Zamesz. P. T. 1. str. 119)).

(Продолженіе будетъ).

Елисей Андреевичъ Михайловскій.

(Некрологъ).

Въ понедѣльникъ 7 числа минувшаго февраля, въ шесть часовъ утра, какъ сообщаетъ газета „Волынь“ (№ 14), скончался въ г. Житомирѣ, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, учитель мѣстнаго духовнаго училища Елисей Андреевичъ *Михайловскій*. Большую часть своей весьма, впрочемъ, непродолжительной службѣ по духовно учебному вѣдомству покойный посвятилъ духовно-учебнымъ заведеніямъ Подольской епархіи, сначала въ должности помощника инспектора Подольской духовной семинаріи, а потомъ въ должности учителя Каменецкаго духовнаго училища.

Не длинна біографія покойнаго; ибо не богата была его жизнь какими—либо болѣе или менѣе выдающимися перипетіями; къ тому же, она была очень кратковременна.. но зато сколько пріятныхъ воспоминаній будить симпатичный образъ покойнаго Елисея Андреевича въ душѣ каждаго, кто только зналъ его!

Сынъ священника волынской губерніи, староконстантиновскаго уѣзда, с. Левковецъ, покойный Е. А. съ 7-ми лѣтняго возраста, сиротою, началъ путемъ школьнаго обученія пробивать себѣ дорогу къ тому скромному положенію, въ которомъ постигла его преждевременная смерть. Съ 1857 по 1863 годъ обучался онъ въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ; съ 1863 по 1869 г.— въ волынской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой, съ званіемъ студента семинаріи, занялъ должность секретаря въ училищѣ Кирилло-Мефодіевскаго братства, въ г. Острогѣ. Въ 1872 г., оставивъ эту должность, поступилъ въ Кіевскую духовную академію, въ которой и завершилъ свое богословское образованіе въ 1876 г., получивъ степень кандидата богословія. Въ ноябрѣ того же 1876 года покойный Е. А., приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, назначенъ въ Подольскую духовную семинарію на должность помощника инспектора, въ наковой должности и оставался до

конца 1879 учебнаго года. Съ сентября 1879 года покойный перешелъ на должность учителя Каменецкаго духовнаго училища и здѣсь оставался до іюля 1880 года. Любовь къ родинѣ и желаніе оказать матеріальную помощь своимъ роднымъ, что съ большимъ удобствомъ, по мнѣнію покойнаго, можно было сдѣлать помѣстившись на службу вблизи ихъ, заставили Е. А. ча въ 1880 году перейти на службу въ Волынскую губернію, на должность учителя латинскаго языка въ Житомирскомъ духовномъ училищѣ. На этой же должности и застигла его смерть, черезъ шесть съ небольшимъ лѣтъ по окончаніи академическаго курса.

Пишущему эти строки покойный сталъ извѣстенъ лишь со времени поступленія своего на службу въ Подольскую духовную семинарію; не вотъ отзывъ о немъ тѣхъ, которые знали его со скамьи училища. Въ училищѣ, говоритъ авторъ некролога, помѣщеннаго въ 14 № газеты „Волынь“ за настоящей годъ, „это былъ простенькій, скромный, привѣтливый, общительный и добродушный мальчикъ, готовый послѣднимъ подѣлиться со своими товарищами. Кто не зналъ тогда въ училищѣ маленькаго Елисея“? Кто изъ товарищей не любилъ его? „Любимъ онъ былъ товарищами въ училищѣ, любимъ былъ всѣми въ семинаріи и академіи“. Со своей стороны можемъ засвидѣтельствовать, что эта симпатія къ покойному Е. А., обусловливавшаяся прекрасными качествами его души, не покидала его и за порогомъ школы. Всѣ безъ исключенія сослуживцы покойнаго по тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ протекла его служба, а равно всѣ вообще, кто только зналъ его, безъ сомнѣнія, подтвердятъ это. Ибо всѣ знали его за благодушнаго, безконечно — добраго, общительнаго, участливаго товарища; всѣ знали его за человѣка, который самъ не обидитъ никого даже словомъ, но отъ другаго безропотно снесетъ обиду, самъ не будетъ направляться на участіе къ себѣ, но съ другимъ готовъ раздѣлить и радость и горе. — Но что всего важнѣе, такъ это то, что и въ семинаріи и въ обихѣ учи-

лицахъ—каменецкомъ и житомирскомъ—покойный Е. А. успѣлъ заслужить довѣріе и любовь къ себѣ со стороны своихъ питомцевъ. А это, какъ извѣстно, очень не легкое дѣло.

Авторъ некролога, помѣщеннаго въ газетѣ „Волянь“, какъ видно, знавшій покойнаго съ училищной скамьи до самой смерти, говоритъ: „какъ педагогъ и христіанинъ“, какъ человекъ и товарищъ, онъ, покойный, былъ однимъ изъ рѣдкихъ людей нашего времени. Какъ педагогъ, онъ въ своей педагогической практикѣ выражалъ то убѣжденіе, что воспитаніе и образованіе молодаго поколѣнія должны основываться на любви къ нему, но любви не потворствующей, а направляющей къ лучшему. Какъ христіанинъ, онъ всегда оставался вѣрнымъ христіанской идеѣ, которая освящала его мысли, чувства и желанія и утѣшала его въ послѣднія минуты жизни. Еще за долгу до смерти, чувствуя ея приближеніе, онъ пожелалъ напутствовать себя св. приобщеніемъ тѣла и крови Христовой, прежде чѣмъ слѣдовать медицинскимъ совѣтамъ. Сознательно и спокойно прощался онъ съ настоящею жизнью“.

8 февраля, по сообщенію той же газеты, во вторникъ, въ 4 часа вечера совершенъ былъ выносъ тѣла покойника въ кафедральный соборъ, при участіи городского духовенства, хора архіерейскихъ пѣвчихъ и всѣхъ служащихъ и воспитанниковъ училища; а на другой день—въ среду, въ 9 часевъ утра началось служеніе литургіи смотрителемъ училища, протоіереемъ Пуревичемъ, въ присутствіи всѣхъ служащихъ и воспитанниковъ училища. За литургією было произнесено учителемъ свящ. Подмышальскимъ прочувствованное слово, а предъ началомъ отпѣванія сказана была рѣчь товарищемъ покойнаго по академіи и училищной службѣ учителемъ Н. В. Стемиковскимъ. Наконецъ, послѣ чтенія Евангелія, предъ послѣднимъ прощаніемъ, сказана рѣчь другимъ учителемъ того же училища Н. В. Ковалевскимъ. Въ 12 час. дня, при колокольномъ звонѣ и при участіи множества народа, состоялся выносъ покойника на кладбище. Медленно двигалась погребальная про-

цессія и ровно въ часъ дня остановилась у могилы. Здѣсь предъ опусканіемъ тѣла произнесены были еще рѣчи—С. П. Шафаревичемъ и законоучителемъ мужской гимназіи, священ. Н. Трипольскимъ.

Миръ праху твоему и вѣчный покой въ царствіи небесномъ душѣ твоей, незабвенный товарищъ!

Объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ настоящее время признана необходимость возвысить вліяніе и расширить участіе духовенства въ начальномъ народномъ образованіи. При Святѣйшемъ Синодѣ, какъ извѣстно, учреждена съ этою цѣлію коммисія подъ предѣдательствомъ высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа варшавскаго и холмскаго. Въ составѣ этой коммисіи находятся товарищъ государственнаго контролера Т. И. Филипповъ, извѣстный своею любовію къ духовному просвѣщенію, профессоръ Рачинскій, самоотверженно промѣнявшій профессорскую кафедру въ Москвѣ на скромную роль сельскаго учителя въ с. Татевѣ смоленской губерніи и др. Инициатива этого дѣла принадлежитъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву.

Учрежденіе названной коммисіи, такимъ образомъ, непрерываемо свидѣтельствуетъ объ упадкѣ вліянія и ослабленіи участія духовенства въ народномъ образованіи. Въ какомъ же положеніи находится, въ самомъ дѣлѣ, отношеніе нашего духовенства къ народной школѣ. По словамъ свѣтской печати извѣстнаго пошиба, духовенство въ народной школѣ оказывается вполнѣ несостоятельнымъ и въ учительствѣ вообще и въ законоучительствѣ въ частности. Какъ учителя, священники не выдерживаютъ сравненія съ патентованными народными учителями. Какъ законоучители, они не исправны и опускаютъ множество уроковъ, отвлекаемые требосправленіями и заботами по домашнему хозяйству. Высчитываютъ массу школъ, которыя остаются вовсе безъ преподаванія Закона Божія. Въ

этихъ жалобахъ и обвиненіяхъ, откровенно говоря, есть доля правды, но эту долю горькой правды неправильно объясняютъ, сваливая все на духовенство. Audiatur et altera pars—выслушайте и обвиняемаго. Всякому извѣстно, что настоящее положеніе церковно-приходской жизни требуетъ отъ священника большей сравнительно съ прошедшимъ дѣятельности, оставляя ему мало времени для занятій по дому и семейству и еще меньше досугу для школы. Но ревность и усердіе съумѣли бы на счетъ собственнаго спокойствія изыскать время для этого святаго дѣла, но онѣ сильно охлаждаются тѣмъ положеніемъ, въ какое нынѣ поставленъ священникъ въ народной школѣ. Священникъ законоучитель въ нынѣшней народной школѣ наравнѣ съ учителемъ подчиненъ инспектору народныхъ училищъ, который его провѣряетъ, его аттестуетъ и его увольняетъ. Въ послѣднемъ случаѣ разница между учителемъ и законоучителемъ—священникомъ только та, что перваго инспекторъ народныхъ училищъ увольняетъ по своему личному усмотрѣнію и собственной властію, а втораго по предварительномъ сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, что естественно обусловливается и порядкомъ назначенія священника на должность законоучителя въ народной школѣ. Этого мало: хозяиномъ школы, ведущимъ отчетность по ней и бумажное производство, отвѣтственнымъ лицомъ считается учитель, который въ силу сего чувствуетъ себя и сообразно съ симъ и ведетъ себя какъ начальникъ школы, смотря на священника—законоучителя, какъ на своего подчиненнаго. И училищная администрація, въ видѣ ли инспектора, или въ образѣ члена училищнаго совѣта, большимъ довѣріемъ и вниманіемъ даритъ учителя, чѣмъ священника. Примѣровъ и доказательствъ этому общеизвѣстному факту вѣтъ нужды приводить. Между тѣмъ главныя статьи положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ (Высочайше утвержденнаго 25 Мая 1874 г.), говорятъ слѣдующее: ст. 1. „Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ *религозныя и нравственныя* понятія и распространять

первоначальныя полезныя знанія“. Ст. 3. Предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) *Законъ Божій* (краткій катихизисъ и священная исторія); б) *чтеніе по книгамъ гражданскои и церковнои печати*; в) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и д) *церковное пѣніе* тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно“. Ясно, что на основаніи этихъ статей главная и существенная работа въ школѣ, первое и преимущественное мѣсто въ ней принадлежитъ духовенству и что приличнѣе, умѣстнѣе и естественнѣе наблюденіе за народною школою и управленіе ею духовной власти вообще и приходскимъ священникамъ въ частности. Однако, при настоящемъ типѣ народной школы, приведенныя статьи Положенія какъ будто не замѣчаются и жизнь настоящей народной школы представляетъ совершенно другое, въ чемъ менѣе всего повинно духовенство....

А что въ духовенствѣ нѣтъ недостатка въ самоотверженіи, въ безкорыстномъ усердіи, что оно ревностно трудилось на пользу народнаго образованія, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ всеподданнѣйшіе отчеты г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1874 г., т. е. до изданія новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ 1866 году г. Оберъ-Прокуроръ говоритъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: „Дѣятельность духовныхъ лицъ на поприщѣ народнаго образованія тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе, что *заведенныя ими школы* находятся въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ матеріальномъ отношеніи: по большей части онѣ не имѣютъ удобныхъ помѣщеній и терпятъ недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ предметахъ. При отсутствіи повсемѣстномъ опредѣленнаго вознагражденія наставникамъ, духовенство *несетъ свой трудъ безмездно*, часто помѣщаетъ школы въ собственныхъ домахъ, съ крайнимъ стѣсненіемъ для своихъ семействъ, снабжаетъ ихъ учебными пособіями изъ своихъ средствъ, и безъ того весьма скудныхъ. При всѣхъ недостаткахъ учебная часть находится въ довольно удовлетворительномъ состояніи, но глав-

ная ихъ заслуги въ томъ, что они даютъ воспитаніе въ духъ православно-народномъ“. Въ 1867 г. читаемъ: „Не прибыль вещественная ведетъ священника учить и назидать въ школъ; его дѣятельность тамъ безмездна; она даже совершается съ великою, при бѣдности духовенства, жертвою“. Въ 1871 году: „церковно-приходскія школы не такъ обеспечены въ содержаніи, какъ другія, менѣе снабжены пособіями, часто преподаватели оныхъ не обладаютъ современнымъ приѣмомъ обученія; при всемъ томъ они пользуются сочувствіемъ народа. Оно объясняется съ одной стороны довѣріемъ его къ духовенству, а съ другой тѣмъ, что въ школахъ церковно-приходскихъ строго поддерживается церковный характеръ, которому такъ живо сочувствуетъ нашъ народъ“. Такіе сочувственные отзывы исполнѣ говорятъ о самоотверженной и безкорыстной дѣятельности духовенства на пользу народнаго просвѣщенія.

Правда, съ 1874 г. повсемѣстно замѣчается поразительное сокращеніе числа церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ. Подольская, напримѣръ, епархія представляетъ въ этомъ случаѣ слѣдующія данныя:

Годы.	Число церковно-приходскихъ школъ.	Число учащихся.	
		Муж. пола.	Жен. пола.
1874	1245	17343	2108
1875	1126	16985	1739
1876	1001	16926	1542
1877	992	16832	1483
1878	928	15386	1330
1879	835	13643	984
1880	829	11646	838
1881	620	11630	817

Но въ виду такого уменьшенія церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ, нельзя думать, что онѣ закрылись и закрываются вслѣдствіе недѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія. Нѣтъ. Съ 1874 г. появились и постепенно увеличились въ числѣ министерскія школы, которыя, благодаря своей сравнительно лучшей съ внѣшней сто-

роны администраціи и сравнительно лучшимъ средствамъ содержанія, вытѣснили церковно-приходскія школы. Что же касается духовенства, то оно трудилось и въ настоящее время трудится въ дѣлѣ народнаго образованія, несмотря на нападенія на него свѣтской такъ называемой либеральной печати. А какъ жестоки эти нападенія, это можно видѣть изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1882 годъ, въ которомъ сказано: „Изъ числа испытаній, какимъ подвергается наша церковь, какъ на самое тяжелое, можно указать на непріязненное отношеніе извѣстныхъ слоевъ русскаго образованнаго общества къ духовенству и къ нѣкоторымъ церковнымъ учрежденіямъ и порядкамъ. Духовенство со всѣми его школами, начинаніями и учрежденіями, продолжаетъ быть предметомъ самыхъ ожесточенныхъ нападеній свѣтской такъ называемой либеральной печати, нестѣсняющейся произносить надъ нимъ самыя тяжкіе приговоры и огульно обвинять его уже не въ апатіи только, невѣжествѣ и отсталости, какъ прежде, но и въ алчности, вымогательствахъ съ прихожанъ, гордости, заносчивости, и др. порокахъ. Нападенія на него со стороны свѣтской печати особенно усилились, когда зашла рѣчь о повсемѣстномъ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ“. Въ этихъ немногихъ, но въ высшей степени правдивыхъ и сочувственныхъ словахъ, сказано все, и прибавлять къ этому что либо представляется излишнимъ. Довольно замѣтить, что настоящіе радѣтели народнаго образованія трудами рувъ духовенства пользуются, или просто церковно-приходскія школы, особенно организованныя и благоустроенныя духовенствомъ, переименовываютъ въ свои, и въ тоже время оттѣсняютъ духовенство отъ школы, или превращаютъ его въ чернорабочую силу, а при случаѣ нападаютъ на него и обвиняютъ то въ апатіи, то въ невѣжествѣ и отсталости, то въ неисправности и неспособности вести дѣло народнаго образованія, и этимъ объясняютъ постепенное уменьшеніе числа церковно-приходскихъ школъ, выставляя при этомъ на видъ сочувствіе народа къ министерскимъ школамъ,

что составляет еще великій вопросъ... Но какъ бы то ни было, а, по нашему крайнему убѣжденію, духовенство на поприщѣ народнаго образованія заслужило и заслуживаетъ не обвиненія и нападенія, но поощренія и, пожалуй, благодарности. Оно расположило народъ, убѣдило его въ необходимости образованія; оно же первое завело народныя школы, изыскивало средства для нихъ; словомъ, оно же расчистило почву для народнаго образованія, такъ что пастоящія министерскія школы являются только продолжателемъ этого образованія.

Не есть ли это заслуга?..

Лѣтъ 15—20 назадъ уже ведется горячая страстная полемика по вопросу, кому вѣлать народнымъ образованіемъ. Между тѣмъ вопросъ этотъ давно рѣшенъ многолѣтнимъ опытомъ нашей исторіи. Этотъ опытъ свидѣтельствуетъ, что неотъемлемое право учительства въ школахъ и завѣдыванія ею принадлежитъ духовенству. Къ тому же церковно-приходскія школы, о которыхъ теперь такъ много пишутъ, у насъ въ Россіи дѣло не новое. Еще въ прошломъ столѣтіи правительство озабочивалось учрежденіемъ этихъ школъ, и въ 1769 г. составленъ ихъ проектъ. Въ этомъ проектѣ учебная дѣятельность школы поставлена была „въ особое смотрѣніе приходскимъ священникамъ, какъ собственно до нихъ принадлежащее дѣло“. „Священникъ-надзиратель“ долженъ былъ имѣть у себя списокъ всѣхъ дѣтей своего прихода, съ обозначеніемъ лѣтъ каждаго и своевременно распорядиться когда кому слѣдовало поступить въ ученіе. Его же обязанностію было заблаговременно требовать изъ епархіальной консисторіи необходимое количество учебныхъ книгъ и раздавать ихъ учащимся и тутъ же собирать съ учениковъ деньги за учебники, для отсылки въ духовное правленіе. Въ учебное время священникъ долженъ былъ посѣщать свою приходскую школу ежедневно, если не отвлекали труды; кромѣ того, еженедѣльно назначать извѣстный день для „повторенія“ и лично при этомъ присутствовать. Учитель школы долженъ былъ ежемѣсячно подавать

священнику записки, какъ кто учится и сколько выучилъ, а священникъ, на основаніи этихъ записокъ и собственныхъ отѣтокъ въ своемъ спискѣ, составлялъ общую годовую вѣдомость для представленія на „генеральномъ смотру“ или въ духовное правленіе. Учениковъ, которые, по заявленію учителя, оказывались непонятливыми, священникъ могъ исключать изъ школы, но напередъ долженъ былъ повѣрить ихъ способности „обще съ старыми людьми всего своего прихода“, а чрезъ годъ и еще разъ произвести такое же испытаніе. Обучившимся „порядочно читать“ священникъ долженъ былъ сдѣлать экзаменъ и затѣмъ выписать ихъ изъ школы съ наказомъ „чтобы въ свободное время по домамъ твердили находящіяся въ учебной книгѣ части и всегда были готовы отвѣчать на его вопросы“. Въмѣстѣ съ мальчиками могли поступать въ школу и дѣвочки. Но относительно мальчиковъ проектъ обязывалъ поселянъ отдавать ихъ въ училище, а опредѣленіе дѣвочекъ въ школу предоставлялось желанію родителей. За то взамѣнъ школы, проектъ обязательно вводилъ „изустное обученіе дѣвочекъ“ и возлагалъ это на обязанность священника. Онъ долженъ былъ каждую недѣлю одинъ разъ собирать дѣтей женскаго пола къ себѣ на домъ, или въ церковь и прочитывать имъ правоученія изъ учебной книги, заставляя по нѣсколько разъ твердить на изустъ, а вытверженное повторять въ другое собраніе и выучившимъ давать новые уроки. Вознагражденіе священнику, по проекту, полагалось въ годъ по три четверти ржи и по три рубля денегъ, а учителю церковнику, имѣющему папшю, назначалось въ годъ три четверти ржи и за каждый учебный мѣсяць по полтинѣ. Затѣмъ, когда на Руси готовилось преобразование начальныхъ народныхъ училищъ, московскій митрополитъ Филаретъ въ своемъ отчетѣ по московской епархіи за 1863 г. не замедлилъ высказать свое мнѣніе по поводу этого преобразования. Тотъ умъ и та прозорливость, которыми нашъ святитель всегда отличался, отразились и въ вышеупомянутомъ мнѣніи по преобразованію народ-

ныхъ школъ. „Настоящее время, говоритъ святитель, представляется довольно благоприятнымъ для распространенія истиннаго просвѣщенія въ народѣ чрезъ умноженіе хорошо устроенныхъ сельскихъ училищъ. Народъ, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, видитъ предъ собою открытыми разными поприща общественной дѣятельности и болѣе прежняго признаетъ пользу грамотности и желаетъ школъ; свѣтское начальство симъ озабочено, но сія самая забота служитъ причиною новой заботы для духовнаго начальства, ибо есть основаніе опасаться, что свѣтское начальство такое устройство сообщитъ новымъ училищамъ, которое по свѣтскому своему характеру не будетъ благоприятно дѣйствовать на утвержденіе вѣры и нравственности въ народъ. Предполагается образовать особыхъ свѣтскихъ наставниковъ, а духовенство будетъ лишь приглашаемо, гдѣ заблагоразсудитъ свѣтское начальство, къ преподаванію закона Божія. Не говоря уже о томъ, что такія училища будутъ дорого стоить, тогда какъ теперешнія училища, руководимыя и часто содержимыя духовенствомъ, ничего не стоятъ, наставниковъ, требуемыхъ въ великомъ числѣ, не легко избрать и приготовить, между тѣмъ какъ теперь въ священнослужителяхъ представляются люди готовые и свидѣтельствованные. Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени, русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства... Въ теченіе 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для своей массы одно училище—церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ—духовенствомъ. Все сіе, конечно, не ведетъ къ тому, чтобы успѣшно перемѣнить систему народнаго просвѣщенія, которая сама собою установилась и оправдана опытомъ вѣковъ. Если въ ней есть недостатки, то удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ, нежели изыскивать и вводить системы новыя, искусственныя, не испытанныя, не оправданныя, не сильно обнадеживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, потому что эта неудача прострется на всю Россію. Несовершенство нашихъ сель-

скихъ училищъ и учителей духовнаго вѣдомства происходитъ наиболѣе отъ недостатка способствъ; ихъ нужно лучше приспособить къ дѣлу. Пусть дадутъ способы учителю и учебныя пособія для учениковъ, онъ не затруднится усвоить себѣ благонадежную методу преподаванія даже безъ помощи особыхъ педагогическихъ наставленій, посредствомъ опыта, собственнаго опыта и совѣщанія съ людьми подобныхъ званій“ (Отчетъ митрополита Филарета 1863 г. о по-московской епархіи. Сушковъ, записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго, 1868 г., стр. 177; Церк. Вѣст. 1883 г. № 4, стр. 17—18).

Изъ всего этого видно, что народная школа, согласно многолѣтнему опыту нашей исторіи, сознанію и желанію русскаго народа, должна быть въ союзѣ съ церковію, должна имѣть характеръ церковный и быть дѣломъ всѣхъ духовныхъ элементовъ сельскаго населенія, духовныхъ и свѣтскихъ, и прежде всего духовенства, живое участіе котораго отъ дѣла школы было бы при такихъ условіяхъ вполне обеспечено. Слышно, что работы названной выше комиссіи будутъ направлены къ этой цѣли.

С. С. *Д—скій*.

Извѣстія изъ политической и общественной жизни.
— 27 Февраля (11 марта) въ Баденъ-Баденѣ скончался на 85 году жизни русскій государственный канцлеръ князь Александръ Михайловъ Горчаковъ. До послѣдней минуты надѣялись, что крѣпкая натура князя еще разъ преодолѣтъ болѣзнь; еще утромъ 26 февраля канцлеръ отправилъ Государю Императору Александру III поздравительную телеграмму, но отвѣтъ Государя Императора уже не засталъ его въ живыхъ. Останки покойнаго князя будутъ перевезены въ Россію.

— Въ Софіи 1 (13) марта совершена торжественная панихида по въ Востокъ почившемъ Царѣ-Мученикѣ, Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

— По извѣстіямъ изъ Бѣлграда, въ качествѣ представительницы Сербіи на коронаваніи Императора Всероссийскаго отправляется въ Москву особая депутація изъ дипломатовъ и военныхъ офицеровъ.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія постановлено, чтобы впредь свидѣтельства на званіе учителя среднихъ учебныхъ заведеній были выдаваемы молодымъ людямъ, успѣшно окончившимъ курсъ университета, не иначе, какъ по удосто- вѣреніи университетской инспекціи о безукоризненномъ ихъ поведеніи и въ бытность студентами и о нравственной ихъ пригодности для прохожденія учительскаго поприща.

— Съ цѣлю увеличенія инвалиднаго капитала возбужденъ вопросъ объ установленіи въ пользу этого капитала слѣдующихъ новыхъ сборовъ: 1) со всѣхъ жалуемыхъ заслуженнымъ чинамъ денежныхъ арендъ ежегодно 10⁰/₀; 2) со всѣхъ жалуемыхъ земель, лѣсовъ и угодій, вмѣсто 7¹/₂ к. съ десятины во внутреннихъ губерніяхъ и 1¹/₂ к. въ степныхъ, какъ это въ настоящее время уплачивается, взыскивать одновременно 10⁰/₀ въ цѣнности всего даруемаго имѣнія по нормальной оцѣнкѣ приносимаго имъ чистаго дохода; 3) со всѣхъ сборовъ отъ спектаклей, какъ въ частныхъ, такъ и въ императорскихъ театрахъ,—1⁰/₀ и 4) съ жалованья, получаемаго такими служащими въ частныхъ обществахъ желѣзныхъ дорогъ, въ пароконныхъ и другихъ акціонерныхъ компаніяхъ лицами, служба которыхъ считается государственною—2⁰/₀; съ наградъ же и пособій этимъ лицамъ—10⁰/₀.

— Въ видахъ облегчить крестьянамъ покупку земель, при содѣйствіи имѣющаго въ непродолжительномъ времени открытсѣ крестьянскаго поземельнаго банка, министерство финансовъ и главное выкупное учрежденіе признали необходимымъ установить для совершенія покупныхъ сдѣлокъ на земли упрощенный порядокъ. Въ этихъ видахъ, на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ представлены имъ льготы, которыя признано необходимымъ предоставить крестьянамъ въ платежѣ

пошлинъ за совершеніе актовъ и сдѣлокъ на покупке земли при содѣйствіи крестьянскаго банка. Съ этою цѣлію, министромъ финансовъ проектируется: 1) постановить, что крѣпостные акты на земли, преобрѣтаемыя крестьянами съ помощію банка, подлежатъ простому гербовому сбору: а) въ 60 коп. за каждый листъ—когда выдаются на суммы не менѣе 50 руб. и б) въ 10 коп. за каждый листъ,—когда выдаются на сумму менѣе 50 руб. (такой размѣръ гербоваго сбора соотвѣтствуетъ ст. 9 гербоваго устава 1874 г., по которой сбору въ указанномъ размѣрѣ подлежатъ купчія крѣпости, регуляціонные акты и владѣнные записи на приобрѣтаемыя крестьянами въ собственность земли, состоящія въ ихъ пользованіи). 2) Освободить вовсе отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ—крѣпостные акты по покупке и залогу земель, приобрѣтаемыхъ съ содѣйствія банка и 3) освободить отъ гербоваго сбора всякія бумаги, подаваемые по дѣламъ о покупке земель, какъ въ самой банкѣ и его отдѣленія, такъ и въ судебныхъ, нотаріальныхъ и административныхъ установленіяхъ. Это послѣднее изыятіе министерство финансовъ находитъ тѣмъ болѣе возможнымъ сдѣлать, что оно вполне соотвѣтствуетъ правилу, изъясненному въ пунктѣ 5 ст. гербоваго устава объ освобожденіи отъ сбора прошеній и другихъ бумагъ, касающихся устройства быта крестьянъ и ихъ общественнаго управленія.

„Нов.“ сообщаютъ, что есть предположеніе учредить въ каждомъ городѣ при городскихъ и общественныхъ управленіяхъ и въ каждомъ уѣздѣ при уѣздномъ земскомъ управленіи особыя оцѣночныя комисіи для опредѣленія цѣны каждаго изъ подлежащихъ обложенію сборами имущества и для распределенія между ними разныхъ сборовъ. На оцѣночныя комисіи проектируется возложить 1) собраніе нужныхъ свѣдѣній о стоимости ихъ доходности всѣхъ подлежащихъ обложенію сборами имуществъ того или другаго района и 2) собраніе всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы для правильнаго опредѣленія цѣнности этихъ имуществъ. Къ обязанностямъ комисіи раскладочныхъ предполагается отнести: правильное распределеніе вносимаго по смѣтамъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ поземельнаго сбора на государственныя и земскія потребности между городскими и сельскими обществами и между каждымъ уѣзднымъ землевладѣльцемъ, въ томъ числѣ между недвижимыми имуществами, принадлежащими казнѣ, удѣламъ и разнымъ находящимся въ уѣздѣ установленіямъ; распределеніе государственнаго, земскаго, оцѣночнаго и квартирнаго сборовъ и проч. Личный составъ членовъ этихъ комисій предполагается образовать изъ мѣстной правительственной администраціи, изъ гласныхъ городскихъ думъ, а

также изъ специалистовъ по оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ предметовъ, подлежащихъ обложенію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

на 1883 годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗЯЩНОЕ,

непоявившееся еще до сихъ поръ на русскомъ языкѣ, изданіе, посвященное исключительно женскимъ интересамъ, подъ названіемъ:

ШКОЛА ЖЕНЩИНЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

НАСТОЯЩАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ НА ВСѢ СЛУЧАИ ВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Рядъ литературныхъ и научныхъ статей въ формѣ разсказовъ, очерковъ и бесѣдъ раскрывающихъ тѣ стороны вседневной дѣвической, замужней, хозяйственной и общественной жизни, съ которою не знакомитъ ни семья, ни школа и изученіе которой пріобрѣтается женщиной, долговременнымъ, иногда горькимъ и тяжелымъ опытомъ. Изученіе этихъ реальныхъ сторонъ жизни избавляетъ женщину дѣлать промахи и ошибки, увеличиваетъ и упрочиваетъ матеріальное ее благосостояніе и вноситъ въ ея жизнь избытокъ, довольство и счастье.

Масса практическихъ, систематически расположенныхъ совѣтовъ, наставленій, свѣдѣній, указаній, замѣтокъ, рецептовъ секретовъ, открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ женскаго хозяйства и домоводства, какъ въ городѣ; такъ и въ деревнѣ, составляющихъ цѣль и суть женской жизни и дѣятельности.

Подписная цѣна изданію 6 р. с. съ пересылкой 7 р. с.

Первый выпускъ выйдетъ въ Февраль мѣсяцъ.

Подписка принимается въ отдѣленіи конторы редакціи при книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, на Страстномъ бульварѣ, въ д. графа Мусина-Пушкина, въ книжномъ магазинѣ А. М. Земскаго, на Никольской, въ зданіи Славянскаго базара.

Съ требованіемъ просимъ гг. иногородныхъ обращаться исключительно: въ Москву, въ контору редакціи иллюстрированнаго изданія „Школа женщинъ“ на Казанской улицѣ (Суцего) д. Ляховой.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛЕРЪ

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЪ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Д. ШТУКМЕРЪ ВЪ МОСКВѢ,
Ниже - Кісельный переулокъ, домъ Шигаева.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20

КАЗЬБЪ ЖАНІЕ ПОДЪБЛОКЪ.

М А Г А З И Н Ъ
ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА НЕВЪЖИНА
ВЪ КІЕВѢ

на Подоль, въ гостинномъ ряду, подъ № 44

П Р О Д А Ж А

Серебряныхъ, Золотыхъ вещей и Церковной утвари:

Евангелія, кресты, ковчегъ, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія и міропомазаницы, крестильницы всеночныя блюда, крошлы, вѣнцы вѣчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, плащаницы, кадилы, лампадки, паникадилы, ставники, купели, подсвѣчники разныя, образа въ ризахъ, и восковые свѣчи.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Смысль и значеніе обряда анаѣст-
твованія въ христіанской православной церкви. 2) Лек-
ціи по педагогикѣ. 3) Историческій очеркъ. 4) Елисей Ли-
вичъ Михайловскій. 5) Объ участіи духовенства въ дѣлѣ
снаго образованія. 6) Извѣстія изъ политической и об-
щественной жизни. 7) Объявленія.

Редакторъ Александръ Павловичъ.

Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей М. Симакиевичъ.

Печатано въ типографіи Подол. Губ. Правленія.